

Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам применения института преюдиции в рамках арбитража (третейского разбирательства). В статье анализируются два актуальных вопроса, представляющие интерес как для процессуальной науки, так и для правоприменительной практики. Первый вопрос касается преюдициальной силы вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов для третейского суда: могут ли обстоятельства, установленные вступившим в законную силу актом государственного суда, не подлежать доказыванию при производстве по делу в рамках арбитража (третейского разбирательства)? По результатам исследования данного вопроса формулируются выводы. Другой вопрос касается не менее важной проблемы применения института преюдиции в третейском разбирательстве: обладает ли арбитражное решение свойством преюдициальности и могут ли обстоятельства, установленные арбитражным решением, не подлежать оспариванию при рассмотрении другого дела как в рамках арбитража, так и в рамках государственного правосудия? Автором на основе анализа научной доктрины и судебной практики, в том числе правовых позиций Конституционного Суда РФ, предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование правового регулирования арбитража (третейского разбирательства).

Ключевые слова: третейский суд; арбитраж; третейское разбирательство; преюдиция; сторона; проблема; арбитражное решение; законная сила; правоприменительная практика; автор; обстоятельство; закон.

Для цитирования: Ильичев П. А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 125—132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.125-132.

Prejudice Issues in Arbitration Proceedings

Petr A. Ilichev, Cand. Sci. (Law), Lawyer, Member of the Qualifications Commission of the Moscow Region Legal Association, Lecturer of the Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Chairman of the Commission on Arbitration procedure of Association of Lawyers of Russia
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ilichevpetr@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to some aspects of applying the institution of prejudice in the framework of the arbitration proceedings. The paper analyzes two topical issues of interest for both procedural science and law enforcement practice. The first question relates to the prejudicial effect of general jurisdiction and commercial courts' decisions for arbitration proceedings that entered into legal force: can the circumstances established by the

© Ильичев П. А., 2020

* *Ильичев Петр Андреевич*, кандидат юридических наук, адвокат, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель комиссии Ассоциации юристов России по третейскому разбирательству Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ilichevpetr@gmail.com

enacted act of the state court not be subject to proof in the framework of the arbitration proceedings? Based on the results of the study of this issue, conclusions are drawn. Another issue concerns the equally important problem of applying the institution of prejudice in arbitration proceedings: Does the arbitral award have the feature of prejudice and can the circumstances established by the arbitral award not be subject to dispute when considering another case, both within the framework of arbitration proceedings and in the framework of state justice? Based on the analysis of scientific doctrine and judicial practice, including the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author proposes a set of measures aimed at improving the legal regulation of arbitration proceedings.

Keywords: arbitration court; arbitration; arbitration proceedings; prejudice; party; problem; arbitral award; legal force; law enforcement practice; author; circumstance; law.

Cite as: Ilichev PA. Problemy prejuditsii v treteyskom razbiratelstve [Prejudice issues in arbitration proceedings]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):125-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.125-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Настоящая статья посвящена исследованию актуальных вопросов теории и правоприменительной практики, связанных с влиянием процессуального института преюдиции на арбитраж (третейское разбирательство) с учетом реформы российского законодательства о третейских судах, в ходе которой был принят Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), а также внесены существенные изменения в отдельные законодательные акты.

Термин «преюдиция» имеет латинское происхождение (от лат. *praepjudicialis*), что означает «относящийся к предыдущему судебному решению». В процессуальном смысле рассматриваемый институт освобождает от необходимости вторичного доказывания обстоятельств, которые ранее были установлены и зафиксированы судом во вступившем в законную силу судебном постановлении¹. Преюдициальность судебного акта для лиц, участвующих в деле, предполагает освобождение от обязанности доказывания, а также запрещение на повторное доказывание в другом процессе ранее установленных этим судебным актом обстоятельств. Преюдициальность судебного акта для суда означает обязанность реципировать установленные этим судебным актом обстоятельства во вновь выносимый судебный акт².

Наличие проблем применения преюдиции в третейском разбирательстве обусловлено прежде всего отсутствием надлежащего правового регулирования: Закон об арбитраже не содержит каких-либо общих положений, закрепляющих основания освобождения от доказывания, в том числе связанные с наличием вступившего в законную силу судебного решения. Между тем вопрос применения института преюдиции в рамках правосудия, осуществляемого государственными судами, прямо урегулирован нормами процессуального законодательства Российской Федерации в отдельных видах судопроизводства (ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ, ст. 64 КАС РФ, ст. 90 УПК РФ).

В этой связи представляет особый интерес вопрос о том, могут ли обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции либо арбитражного суда, а также вступившим в законную силу приговором суда быть обязательными и не подлежать доказыванию при производстве по делу в рамках арбитража.

Закон об арбитраже устанавливает обязательность применения третейским судом только норм материального, но не процессуального права. Процессуальные вопросы разрешает третейский суд, основываясь на положениях Закона об арбитраже, а также правилах постоянно действующего арбитражного учреждения, кото-

¹ Поляк М. И. Преюдиция в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве. М., 2018.

² Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. М. : Волтерс Клувер, 2007. 144 с.

рое выполняет функции по администрированию третейского разбирательства.

Основываясь на положениях ст. 45 Закона об арбитраже, представляется возможным урегулирование рассматриваемого вопроса о применении в рамках арбитража преюдициальных актов государственных судов в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения. Это обусловлено диспозитивными началами правовой природы третейского разбирательства, в котором, в отличие от правосудия, осуществляемого судами, отсутствует единый нормативный правовой акт, определяющий процессуальные вопросы арбитража. Данный вопрос может быть также разрешен прямым соглашением сторон арбитража и закреплен в арбитражном соглашении либо иным предусмотренным законом способом.

В научной литературе высказывается позиция, согласно которой в отсутствие в национальном законодательстве об арбитраже нормативного закрепления третейский суд не вправе игнорировать другие правовые источники, в которых содержится четкое правовое регулирование вопросов, связанных с преюдициальностью ранее вынесенного решения; поскольку одним из таких источников является национальный процессуальный кодекс, данное правило может быть применено по аналогии закона³. Обозначенная позиция представляется дискуссионной, принимая во внимание, что арбитраж является самостоятельной формой судебной защиты прав участников гражданского оборота, отличной от правосудия, осуществляемого государственными судами, и имеет специальное правовое регулирование процессуальных вопросов, в том числе связанных с освобождением от доказывания.

В судебной практике имеют место случаи применения преюдиции в третейском разбирательстве. Так, Верховный Суд РФ отмечает, что

третейский суд в обоснование задолженности по основному обязательству сослался на другое решение третейского суда по делу о взыскании долга с векселедателя, по которому судом был выдан исполнительный лист. Таким образом, третейский суд самостоятельно не проверял наличие реального неисполненного обязательства, являющегося основным, по сути признав соответствующие обстоятельства преюдициальными и не требующими дополнительного доказывания⁴.

Вместе с тем вопрос установления данной нормы в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения — вопрос усмотрения органов управления некоммерческой организации, при которой оно образовано. Если же в правилах рассматриваемая норма отсутствует, у третейского суда не будет законных оснований исключить из предмета доказывания по делу обстоятельства, установленные ранее принятым по делу актом государственного суда с участием тех же лиц.

В научной литературе правомерно отмечается⁵, что преюдиция ограничивает действие принципа состязательности и не позволяет участвующим в деле лицам доказывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу актом суда по ранее рассмотренному делу, а суду, соответственно, устанавливать наличие или отсутствие этих обстоятельств. Однако данная позиция не является бесспорной применительно к арбитражу. В правоприменительной практике существует позиция, согласно которой в силу ярко выраженного принципа диспозитивности в третейском разбирательстве стороны могут самостоятельно определить порядок проведения арбитража, в том числе правила о применении преюдиции. Если стороны выразили взаимное волеизъявление о том, что преюдициальность ранее вынесенных судебных решений не должна влиять на результат рассмо-

³ Ануров В. Н. Преюдициальность в арбитражном разбирательстве // Третейский суд. 2019. № 1/2 (117/118). С. 216.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10852 по делу № А41-21198/2015.

⁵ Ильин А. В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. С. 75—86.

трения спора, третейский суд должен следовать этому указанию при принятии арбитражного решения⁶. Между тем, по нашему мнению, диспозитивность в третейском разбирательстве не может носить абсолютный характер и обстоятельства, установленные вступившим в законную силу актом государственного суда по ранее рассмотренному делу с участием тех же лиц, не могут быть игнорированы третейским судом даже при наличии соответствующего совместного волеизъявления сторон арбитража.

Принимая во внимание, что преюдициальность является свойством вступившего в законную силу судебного акта, представляется обоснованным обязательное распространение ее действия не только на правосудие, но и на третейское разбирательство. По этой причине, по мнению автора, целесообразно внести изменения в Закон об арбитраже, дополнив его императивной нормой, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции либо арбитражного суда, а также вступившим в законную силу приговором суда, обязательны для третейского суда; указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Другой немаловажный вопрос регулирования института преюдиции в арбитраже, на который следует обратить внимание, — может ли арбитражное решение третейского суда обладать свойством преюдициальности. Данная проблема приобрела особенную актуальность в связи с реформированием законодательства об арбитраже.

В научной литературе нет единого мнения. И. М. Чупахин обоснованно указывает на то, что количество свойств арбитражного решения

в процессуальной науке является дискуссионным. И если наличие у вступившего в законную силу решения третейского суда таких свойств, как обязательность, неопровержимость и исключительность, никем не оспаривается ввиду их реализации в действующем законодательстве, то вопрос о преюдициальности и исполнимости решается в доктрине неоднозначно⁷.

Одна группа авторов высказывает позицию, из содержания которой усматривается, что решению третейского суда присуще свойство обязательности. Есть поэтому основания для вывода о том, что арбитражное решение третейского суда обладает преюдициальным характером для арбитражного суда при рассмотрении этим судом другого дела с участием тех же лиц и в связи с тем же материальным правоотношением (применительно к ч. 3 ст. 58 АПК РФ)⁸. С. А. Курочкин исходит из того, что в рекомендациях Ассоциации международного права, принятых на конференции в июне 2006 г., нашел отражение проарбитражный подход, в соответствии с которым арбитражные решения должны обладать эффектом преюдициальности и эффектом неопровержимости и исключительности для дальнейших арбитражных разбирательств в целях обеспечения эффективности и окончательности разбирательства дела в международном коммерческом арбитраже⁹. А. А. Костин справедливо указывает на то, что вывод о преюдициальной силе у решений международных коммерческих арбитражей следует из решения Европейского Суда по правам человека по делу «Этеш Мимарлик Мюхендишлик против Турции», в котором Европейский Суд по правам человека постановил, что государственные суды не вправе игнорировать факты, установленные иностранным юрисдикционным органом, поскольку это нарушает право сторо-

⁶ Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. Ст. 9 ; Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. П. 1 ст. 5 // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Чупахин И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 12. 188 с.

⁸ Березий А. Е., Мусин В. А. О преюдиции судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2001. № 6.

⁹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М. : Статут, 2017. 288 с.

ны на справедливый суд в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁰

Другие же ученые полагают, что законодательство Российской Федерации не содержит положений о том, что решение третейского суда является основанием для освобождения от доказывания (ст. 69 АПК РФ, ст. 61 ГПК РФ). Государственные суды не связаны арбитражным решением, причем ни в части установленных фактов, ни в части выводов. Даже сами арбитры никак не связаны ранее сделанными выводами и решениями. Таким образом, преюдициальность не является свойством юридической силы арбитражных решений. Об отсутствии свойства преюдициальности арбитражного решения высказываются некоторые другие ученые (А. Н. Балашов¹¹, Т. В. Сахнова¹², С. М. Амбалова¹³, И. Дубровская¹⁴, С. В. Николюкин¹⁵).

Следует отметить, что по данному вопросу в науке также существует позиция, согласно которой свойство преюдициальности является у арбитражного решения не сразу (не в момент его вынесения), а после предоставления государственному суду, выполняющему контрольно-надзорные функции в отношении проведенного разбирательства, возможности осуществить свое вмешательство, поскольку национальный третейский суд, рассматривающий коммерческий спор, не осуществляет свою деятельность в правовом вакууме, а подчиняется юрисдикции государственного суда, находяще-

гося в стране проведения арбитража¹⁶. Данная позиция не является бесспорной, поскольку свойство преюдициальности не может носить условный характер и ставиться в зависимость от действий компетентного суда, связанных с приведением в исполнение арбитражного решения. Заслуживает внимания позиция В. В. Яркова, согласно которой преюдициальное значение имеет не арбитражное решение, а те факты, которые отражены в судебном акте государственного арбитражного суда, которым было санкционировано исполнение арбитражного решения. Будучи отраженными в определении государственного арбитражного суда о приведении в исполнение арбитражного решения, факты, установленные в данном решении, становятся преюдициальными через судебный акт государственного суда, а не сами непосредственно¹⁷.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования арбитража само по себе арбитражное решение нельзя считать имеющим преюдициальную силу, оно приобретает ее опосредованно, через акт государственного суда, наделяющего его свойством принудительной исполнимости (определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда), либо через акт об отказе в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда.

Судебная практика в России по рассматриваемому вопросу длительное время носила противоречивый характер. Имели место немно-

¹⁰ Костин А. А. Проблема преюдициальной силы решений международных коммерческих арбитражей в законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 493—498.

¹¹ Третейское судопроизводство в Российской Федерации : учебное пособие / А. Н. Балашов, А. И. Зайцев, Ю. А. Зайцева. М., 2008. С. 131 (автор главы — А. Н. Балашов).

¹² Цит. по: Чупахин И. М. Указ. соч.

¹³ Амбалова С. М. Законная сила решения третейского суда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 38—42.

¹⁴ Дубровская И. Третейский междусобойчик // ЭЖ-Юрист. 2015. № 33. С. 13.

¹⁵ Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник. М. : Юстиция, 2017. 256 с.

¹⁶ См., в частности: Soderlund C. Lis Pendens. Res judicata and issue of parallel judicial proceedings // Journal of International Arbitration. 2005.

¹⁷ Ярков В. В. Арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Некоторые направления взаимодействия // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2007. № 2. С. 121.

¹⁸ Постановление ФАС Московского округа от 22.08.2000 № КГ-А41/3631-00 // СПС «КонсультантПлюс».

численные случаи, когда государственные суды признавали свойство преюдициальности решений третейского суда. Так, ранее Федеральный арбитражный суд Московского округа в одном из принятых по делу судебных актов отмечал, что свойство преюдициальности судебного акта распространяется также и на решение третейского суда¹⁸. Данная позиция была поддержана Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа¹⁹.

Между тем обозначенная правовая позиция судов не получила распространение в судебной практике: большинство судебных актов, в которых рассматривался вопрос о преюдициальной силе решений третейских судов, было основано на ином толковании правовых норм.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, основываясь на положениях законодательства, пришел к выводу о том, что обстоятельства, установленные решением третейского суда, не имеют преюдициальной силы при рассмотрении дела арбитражным судом²⁰.

Конституционным Судом РФ сформулирована позиция, согласно которой преюдициальными признаются обстоятельства, установленные судебными постановлениями судов общей юрисдикции, но не решениями третейских судов, что соответствует статусу третейских судов как альтернативной формы разрешения гражданско-правовых споров, в рамках которой, как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 26.05.2011 № 10-П, не осуществляется правосудие. При этом лица, участвующие в деле, не лишены возможности ссылаться на принятое в отношении них решение третейского суда как на письменное доказательство, под-

тверждающее их позицию по делу (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ)²¹.

О том, что обстоятельства, установленные решением третейского суда, не являются преюдициальными при рассмотрении настоящего гражданского дела и подлежат доказыванию в общем порядке, отмечается также в актах судов общей юрисдикции и арбитражных судов²².

Подобная правовая позиция высших судебных инстанций была основана на положениях действующего на момент их принятия Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», предусматривавшего минимальные формальные требования к деятельности третейских судов и не обеспечивавшего надлежащей добросовестности в третейском разбирательстве.

С нашей точки зрения, подобный подход, при котором решению третейского суда не придается свойство преюдициальности, не основан на целях и задачах проведенной во исполнение поставленной Президентом РФ в послании Федеральному собранию РФ от 12.12.2013 задачи по развитию третейского разбирательства в России реформы законодательства, в ходе которой был принят Закон об арбитраже, а также внесены существенные изменения в отдельные законодательные акты. В этой связи заслуживает одобрения сделанный в научной литературе вывод Н. С. Зверевой о наличии теоретических и практических предпосылок для закрепления в России на законодательном уровне преюдициальной силы решений третейских судов²³. Более того, подобная практика имеет распространение в некоторых иностранных государствах. В частности, во Франции законная сила арбитражного

¹⁹ Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 23.07.2002 № Ф04/2529-478/А70-2002. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 15554/13 по делу № А40-116181/12-11-1051 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2136-О // СПС «КонсультантПлюс».

²² Например: определение Московского городского суда от 15.09.2016 № 4г-10389/2016 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.04.2017 № Ф05-3362/2016 по делу № А40-186593/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Зверева Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2017. 384 с.

решения приравнивается к законной силе решений государственного суда²⁴.

С нашей точки зрения, отсутствие в действующем Законе об арбитраже нормы, закрепляющей свойство преюдициальности арбитражного решения для участников третейского разбирательства при рассмотрении другого дела в рамках судопроизводства, осуществляемого государственными судами, а также в рамках арбитража (третейского разбирательства), является пробелом законодательства.

Исходя из особенностей правовой природы третейского разбирательства и его диспозитивных начал, представляется обоснованным, что лица, заключившие арбитражное соглашение, доверяют третейскому суду в том числе установить обстоятельства, которые не будут подлежать доказыванию при рассмотрении последующих дел с участием тех же самых лиц. При этом свойство преюдициальности не должно носить абсолютный характер и под-

лежать распространению только на стороны арбитража, а также на юрисдикционный орган, рассматривающий спор с участием этих же самых лиц.

Обозначенный подход представляется обоснованным с учетом реформирования законодательства об арбитраже, в рамках которого надлежащим образом обеспечен механизм государственного контроля за деятельностью третейских судов, направленный на повышение добросовестности в арбитраже. Обязательное применение преюдиции как основания освобождения от доказывания в третейском разбирательстве в той же мере, как она применяется в рамках правосудия, осуществляемого государственными судами, положительно повлияет на развитие системы арбитража в России и формирование единообразного подхода к доказыванию при любой выбранной участниками гражданского оборота судебной форме защиты прав и охраняемых законом интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амбалова С. М. Законная сила решения третейского суда // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 4. — С. 38—42.
2. Ануров В. Н. Преюдициальность в арбитражном разбирательстве // Третейский суд. — 2019. — № 1/2 (117/118). — С. 202—226.
3. Балашов А. Н., Зайцев А. И., Зайцева Ю. А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации : учебное пособие. — М., 2008.
4. Безруков А. М. Преюдициальная связь судебных актов. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 144 с.
5. Березий А. Е., Мусин В. А. О преюдиции судебных актов // Вестник ВАС РФ. — 2001. — № 6.
6. Дубровская И. Третейский междусобойчик // ЭЖ-Юрист. — 2015. — № 33.
7. Зверева Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2017. — 384 с.
8. Ильин А. В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // Закон. — 2015. — № 3. — С. 75—86.
9. Костин А. А. Проблема преюдициальной силы решений международных коммерческих арбитражей в законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 493—498.
10. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. — М. : Статут, 2017. — 288 с.
11. Николукин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник. — М. : Юстиция, 2017. — 256 с.

²⁴ Procedure civile / Sous la dir. de S. Guinchard, J. Vincent. 27 ed. Paris, 2003. P. 1183. № 1678 ; Vidal D. Droit francais del'arbitrage commercial international (edition bilingue francais/anglais). Paris : Gualino, 2004. P. 265.

12. Поляк М. И. Преюдиция в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве. — М., 2018.
13. Чупахин И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — Кн. 12. — 188 с.
14. Ярко В. В. Арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Некоторые направления взаимодействия // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. — 2007. — № 2.

Материал поступил в редакцию 3 июля 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ambalova S. M. Zakonnaya sila resheniya tretejskogo suda // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2017. — № 4. — S. 38—42.
2. Anurov V. N. Preyudicial'nost' v arbitrazhnom razbiratel'stve // Tretejskij sud. — 2019. — № 1/2 (117/118). — S. 202—226.
3. Balashov A. N., Zajcev A. I., Zajceva Yu. A. Tretejskoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii : uchebnoe posobie. — M., 2008.
4. Bezrukov A. M. Preyudicial'naya svyaz' sudebnyh aktov. — M. : Volters Kluver, 2007. — 144 s.
5. Berezij A. E., Musin V. A. O preyudicii sudebnyh aktov // Vestnik VAS RF. — 2001. — № 6.
6. Dubrovskaya I. Tretejskij mezhdusobojchik // EZh-Yurist. — 2015. — № 33.
7. Zvereva N. S. Vzaimodejstvie al'ternativnyh metodov uregulirovaniya sporov i grazhdanskogo sudoproizvodstva v prave Rossii i Francii / pod red. V. V. Yarkova. — M. : Statut, 2017. — 384 s.
8. Il'in A. V. K voprosu o sodержanii preyudicial'nosti — svojstva zakonnoj sily sudebnogo resheniya // Zakon. — 2015. — № 3. — S. 75—86.
9. Kostin A. A. Problema preyudicial'noj sily reshenij mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhej v zakonodatel'stve RF // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 3. — S. 493—498.
10. Kurochkin S. A. Tretejskoe razbiratel'stvo i mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh. — M. : Statut, 2017. — 288 s.
11. Nikoljukin S. V. Mezhdunarodnyj grazhdanskij process i mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh : uchebnyk. — M. : Yusticiya, 2017. — 256 s.
12. Polyak M. I. Preyudiciya v grazhdanskom, arbitrazhnom, ugolovnom, administrativnom sudoproizvodstve. — M., 2018.
13. Chupahin I. M. Reshenie tretejskogo suda: teoreticheskie i prikladnye problemy. — M. : Infotropik Media, 2015. — Кн. 12. — 188 s.
14. Yarkov V. V. Arbitrazhnyj sud i mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh. Nekotorye napravleniya vzaimodejstviya // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga. — 2007. — № 2.